

УДК 342.4

КАТЕГОРИЯ “НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС” В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И В ЛИТЕРАТУРЕ

© 2013 А.З. Мелконян*

Ключевые слова: интерес, государство, право, национальный интерес, национальная безопасность, согласование и конфликт интересов.

Рассматривается категория “национальный интерес” с точки зрения отечественной и зарубежной науки, а также официальных документов. Обращается внимание, что сам термин ни в одном законодательном акте не конкретизирован. Обозначаются проблемы соотношения национальных, государственных, общественных интересов и интересов нации.

Государство и право как общественные феномены проявляют себя в динамике воздействия на общественные отношения, поэтому и механизмы, позволяющие реализовывать указанное воздействие, также опираются на взаимообусловленность и взаимозависимость интересов личности, общества и государства¹.

Национальный вопрос является одним из факторов воздействия на развитие государственности и его правовой системы в целом. Связанный с этим вопросом существующий в обществе широкий спектр национальных интересов становится объектом пристального исследования в современной науке: “Именно национальный интерес, отражающий потребности общества, государства и граждан, является главным двигателем правовой сферы”².

Категории “интерес” и “национальный интерес” по праву приобрели общенациональный характер. Проблема интересов в праве является одной из самых важных и актуальных как в теоретическом, так и в практическом плане. К анализу данных категорий обращаются и отечественные, и зарубежные мыслители.

Интерес (от лат. *interest* – “иметь значение, важно”) пронизывает все государственно-правовые явления, институты и нормы. Через призму интересов можно глубже понять происходящие в стране процессы, так как “именно интересы определяют направление деятельности субъекта, формируют мотивы его поступков и социального поведения”³.

В свое время еще известный германский юрист Р. Иеринг возвел интерес в ранг основной правовой категории и по праву считается родоначальником юриспруденции интересов. Интересы в ней признаются одновременно детерминантой, содержанием и целью права. Согласно интерпретации Р. Иеринга, право обретается в борьбе, оно несет в себе следы железа и крови, являясь принудительной силой: “Цель права - мир, средство для этого - борьба. До тех пор, пока право будет подвергаться нападению со стороны неправа, - а это будет продолжаться, пока существует мир, - оно не будет избавлено от необходимости борьбы. Жизнь права - борьба, борьба народов, государственной власти, сословий, индивидов”⁴.

В учении Р. Иеринга прослеживается иерархия интересов: личности, общественных групп, общества в целом, при этом явный приоритет отдается интересам большинства. Целесообразно выделять и национальные интересы.

Лишь в последнее десятилетие понятие “национальный интерес” становится предметом теоретического осмысливания, причем особое внимание ему стали уделять наряду с юристами-международниками и юристами, занимающимися внутригосударственными проблемами. Преимущественно изучаются проблемы их правового обеспечения и механизмы защиты. Примечательно, что именно эти обстоятельства активно обуславливают темы научных конференций, которые позволяют выявить целый ряд актуальных проблем. И все же пока рассматриваются отдельные ас-

* Мелконян Аня Завеновна, аспирант Самарского государственного экономического университета.
E-mail: balic1@yandex.ru.

пекты национальных интересов и их отражения в законодательстве. Но и по данным вопросам комплексных научных исследований пока не существует. Это отчасти связано с тем, что сам термин в отечественной научной литературе стал употребляться сравнительно недавно и трактуется неоднозначно. Различные толкования данного термина в основном зависят от идеологических позиций ученых и исследователей.

В то же время в зарубежных странах понятие “национальный интерес” давно рассматривается в числе базовых научных понятий. Еще в 1935 г. оно было включено в Оксфордскую энциклопедию социальных наук, а приоритет его разработки принадлежит американским ученым - Р. Нибуру и историку Ч. Бирду. В наиболее развернутой форме концепция национального интереса была сформулирована в книге Г. Моргентау “В защиту национального интереса”⁵.

Проблема национального интереса достаточно актуальна и в реальной политике. Практически любая предвыборная кампания имеет акцент на отстаивании какого-либо национального интереса без осознания реальной его сущности и намека на конкретизацию.

Рассматриваемый термин активно используется в официальных документах: законах, подзаконных актах, международных договорах и соглашениях, где с национальными интересами связываются, по большей части, определенные последствия в виде их защиты. Так, например, одной из целей принятия Модельного закона о паспортно-визовых документах и иных идентификационных документах нового поколения⁶ стала, прежде всего, защита национальных интересов от угроз терроризма, иных проявлений преступной либо иной противоправной деятельности.

Одним из последних подзаконных актов, принятых непосредственно с акцентом на национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты, является Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 “О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года”.

Однако стоит заметить, что ни в одном законодательном акте сам термин не конкретизирован. Поэтому вполне объективно воз-

никает вопрос: целесообразно ли без определения сущности и содержания категории “национальный интерес” апеллировать ею во всех официальных документах?

В данной связи в общем плане важно подчеркнуть ряд проблем. Во-первых, особое значение приобретает проблема соотношения национальных, государственных, общественных интересов, а также интересов нации. Так, многие исследователи отождествляют государственный и национальный интерес и оперируют понятием “национально-государственный интерес”, рассматривая государство в качестве основного средства выражения национальных интересов. Примером тому может служить позиция профессора Э.А. Позднякова, который считает, что нация проявляет себя через единство государства и гражданского общества⁷.

Действительно, национальный и государственный интересы близкие, но все же не тождественные категории: “Государственные интересы не стоят над общественными или личными интересами - они являются лишь еще одним неотъемлемым звеном в триаде разноуровневых интересов и их отражения и закрепления в праве”⁸. Кроме того, интересы общества, государства, нации не всегда и не во всем совпадают. Часть из них не являются национальными. Это может привести к возникновению определенных противоречий и даже, в случае их обострения, к конфронтации между ними, что ослабляет национальную безопасность.

Категорию “национальный интерес” можно рассматривать и в узком смысле как интересы этнической общности, народности (национальности). В этом случае проблема соотношения государственного и национального интересов приобретает иное значение.

В науке выделяют целое направление, которое характеризуется отождествлением национальных интересов с интересами преобладающей в государстве этнической группы⁹. Не следует соглашаться с данным мнением, так как этничность может являться только составным элементом национальных интересов. Ясность в этом плане не вносит и Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., где национальные интересы страны представлены в виде совокупности внутренних и внешних

потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства. Понятие определено абстрактно и весьма субъективно.

Одновременно важно помнить, что национальный интерес - интерес публичный, а соответственно, признанный государством и обеспеченный правом: "Публичные интересы в строгом смысле слова это общие интересы, своего рода усреднение личных, групповых интересов. Это общественные интересы, без удовлетворения которых невозможно, с одной стороны, реализовать частные интересы, с другой - обеспечить целостность, устойчивость и нормальное развитие организаций, государств, наций, социальных слоев, наконец общества в целом"¹⁰.

Таким образом, наши рассуждения приводят нас к выводу о недопустимости определения категории "национальный интерес" через ее носителя, в связи с чем считаем целесообразным следовать комплексному подходу, основанному на синтезе и взаимодополняемости научных методов, что позволит избежать различного рода крайностей и необоснованных противопоставлений. Поэтому национальный интерес можно определить как линию поведения социальной общности по обеспечению ее безопасного существования и устойчивого развития. Данная формулировка будет уточняться в ходе дальнейшей теоретической и практической разработки вопроса.

Во-вторых, не определены способы фиксации национальных интересов. В связи с этим возникает ряд вопросов. Всегда ли должны национальные интересы существовать в правовой форме: в виде законных интересов, субъективных прав, принципов, запретов? Какую роль могут сыграть иные социальные регуляторы (мораль, обычаи, религия)? Можем ли мы конкретизировать потребности в форме идеологии, национальной идеи, программ, приоритетной политики? На эти и многие другие вопросы еще предстоит ответить.

В свете изложенного необходимо отметить следующее. В современном мире, по справедливому замечанию отечественного теоретика Ю.А. Тихомирова, с расширением спектра социальных интересов адекватно возрастает и удельный вес конфликтов интересов и соответственно роль инструментов их

преодоления и достижения согласия¹¹. Отсюда признание и постоянный учет национальных интересов при принятии любых общественно значимых решений представляются оптимальными направлениями этнического сохранения и свободного развития наций. А создание условий гармонизации и максимально полного согласования разнородных интересов уже является одной из приоритетных задач государства, но одновременно и одним из его проблемных аспектов.

Сегодня остаются реальностью сложные межнациональные отношения, которые порождают новые проблемы, требующие своего разрешения. Поэтому каждый шаг в этой области должен быть продуман. Непринятие же мер по предотвращению и преодолению подобных конфликтов приводит ко многим потерям. В этом смысле обеспечение баланса и непротиворечивости национальных интересов требует особых усилий, направленных, по большей части, на поиски новых методов и способов смягчения межнациональных конфликтов.

Именно в таких случаях значительно возрастает роль права как санкционированного государством наиболее эффективного инструмента согласования и защиты правомерных интересов в преодолении отмеченных негативных явлений и процессов, располагая для этого определенным набором нормативно закрепленных юридических средств. В этом заключается основная цель правотворческой деятельности государства, от уровня ясности и доступности которой будет зависеть положительный результат правоприменения национальных интересов.

Однако подчеркнем, что обеспечению практической реализации поставленных целей способствует не простой набор юридических средств. Акцент делается главным образом на их системное применение наряду с иными социальными регуляторами.

Таким образом, в связи с вышеизложенным стоит отметить, что многие актуальные и дискуссионные вопросы национальных интересов требуют комплексного изучения, а связанные с ними проблемы - соответствующего решения. Акцентируя внимание на проблемных вопросах данной категории, мы тем самым задали определенную направленность всему исследованию.

¹ Кравченко О.Ю. Публичные и частные интересы в праве: политico-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 72.

² Тихомиров Ю.А., Хабриева Т.Я. Право и интересы // Журн. рос. права. 2005. □ 12. С. 16.

³ См.: Мусаев Н.М. Понятие интереса, его виды и соотношение публичного и частного интереса // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2000. □ 1. С. 137; Болгова В.В. К проблеме типологических характеристик правовой идеологии // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2012. □ 11 (97). С. 112-114.

⁴ Шершень Т.В. Частный и публичный интерес в договорном регулировании семейных отношений : дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2002. С. 23.

⁵ Сайдов А.Х., Кашинская Л.Ф. Национальная безопасность и национальные интересы: взаимосвязь и взаимодействие (опыт политico-правового анализа) // Журн. рос. права. 2005. □ 12. С. 120.

⁶ См.: ст. 1 Модельного закона о паспортно-визовых документах и иных идентификационных документах нового поколения, принятого в г. Санкт-Петербурге 28 октября 2010 г. Постановлением 35-6 на 35-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

⁷ См.: Комарова Н.Н. Конституция Российской Федерации и национальные интересы: современный взгляд и тенденции развития // Вестн. Челябинск. гос. ун-та. 2008. □ 22. С. 10.

⁸ Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. СПб., 2004. С. 32.

⁹ Антошин В.А. Сфера безопасности российского общества как объект государственного регулирования в начале XXI столетия. URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru-ru/issue/2010/02/01.html> (дата обращения 08.05.2013).

¹⁰ Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995. С. 55.

¹¹ Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М., 2010. С. 93.

Поступила в редакцию 30.04.2013 г.